

Дмитрий
КАНТЕМИР

Описание Молдавии

УДК 930:82.0
ББК 63.211+83.07
К19

*Издание подготовлено и издано при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(гранты № 09–04–00258а и № 11-04-16173д)*

Кантемир Дмитрий

K19 Описание Молдавии : Факсимиле, латинский текст и русский перевод Стурдзовского списка / сост. и общая ред. Н. Л. Сухачева; предисл. А. Ешану и П. Балмуша; подготовка текста С. Д. Клейнер и Н. Л. Сухачева; пер. с лат. А. В. Андреева и Е. В. Шевцовой ; Коммент. В. Ешану и А. Ешану. СПб. : Нестор-История, 2011. — [4] с., 1 л. портр., 434 + CDVI с.

ISBN 978-5-905-986-21-5

Публикуемый труд Д. К. Кантемира (1673–1723) — писателя, ученого-просветителя, бывшего господаря Молдовы, сподвижника и советника Петра Великого, остается одним из важнейших источников по истории Дунайских княжеств. Издание подготовлено на основе наиболее полной латинской версии кантемировского «Описания Молдавии» — так называемого *Стурдзовского списка* (ок. 1762–1764 г., хранится в отделе рукописной и редкой книги Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького). В нем учтены писцовые списки 1716 г. (с правкой и маргиналиями Д. К. Кантемира) и 1727 г., хранящиеся в архиве Института восточных рукописей РАН (С.-Петербург).

В издании воспроизводится факсимиле Стурдзовского списка. Критическая редакция этого латинского оригинала последовательно сверена со сводной редакцией Д. Слушанского (Бухарест, 2006). В примечаниях к русскому переводу латинского текста учтены основные смысловые расхождения между разными латинскими версиями «Описания», а также различия с русским переводом Л. И. Панкратьева (Кишинев, 1973) и румынским переводом Д. Слушанского (2006). Перевод сопровождается подробными комментариями кишиневских историков А. Ешану и В. Ешану.

Издание предназначено как специалистам-историкам, так и широкому кругу читателей.

На фронтисписе — портрет Дмитрия Кантемира
(гравюра Франсуа Мореллона де ла Кава, 1734 г. с живописного оригинала 1717 г.)

ISBN 978-5-905-986-21-5

9 785905 986215

- © А. В. Андреев, Е. В. Шевцова, перевод, 2011
- © П. Балмуш, А. Ешану, предисловие, 2011
- © А. Ешану, В. Ешану, комментарии, 2007
- © Н. Л. Сухачев, подготовка текста, 2011
- © Издательство «Нестор-История»,
составление, оформление, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей (<i>Сухачев Н. Л., Эрлих С. Е.</i>).....	8
Источники и принципы издания (<i>Сухачев Н. Л.</i>).....	9
<i>Ешану А., Балмуш П.</i> « <i>Historiæ Moldaviçæ in tres partes distincta</i> » Д. Кантемира из библиотеки А. С. Стурдзы	18
<i>Cantemir D.</i> <i>Historiæ Moldaviçæ [partes tres]</i> Подготовка текста <i>С. Д. Клейнер</i> и <i>Н. Л. Сухачева</i>	35
<i>Кантемир Д.</i> История Молдавии в трех частях Пер. с лат. <i>А. В. Андреева</i> и <i>Е. В. Шевцовой</i>	168
Комментарии. Сост. <i>В. Ешану</i> и <i>А. Ешану</i> Авторизованный пер. с рум. <i>Н. Л. Сухачева</i>	288
Литература	346
Список сокращений.....	363
Указатель имен.....	365
Указатель библейских и мифологических персонажей.....	391
Указатель этнонимов и локальных групп населения	394
Указатель географических названий.....	397
Указатель исторических реалий и терминов.....	415
Лексический указатель (романские, славянские, греческие, тюркские и др. формы)	431
<i>Cantemir D.</i> <i>Historiæ Moldaviçæ in tres partes distincta.</i> Рукопись XVIII в. (Стурдзовский список). Факсимиле	I

«HISTORIÆ MOLDAVICÆ IN TRES PARTES DISTINCTA»
Д. КАНТЕМИРА ИЗ БИБЛИОТЕКИ А. С. СТУРДЗЫ

Наиболее известная работа Д. Кантемира «Описание Молдавии», написанная на латинском языке в 1714–1716 гг., и по сей день вызывает неизменный интерес широких научных и читательских кругов во многих странах. Этот труд состоит из трех частей (географическая часть, политическая, об устройстве церкви и образовании) и приложения — большой географической карты Молдавского княжества¹. К сожалению, до настоящего времени не найдены ни оригинал «Описания», ни составленная Кантемиром карта. Поэтому любой из обнаруженных списков его произведения имеет огромное значение для восстановления авторского текста. Публикуемая рукопись — так называемый Стурдзовский список (по имени одного из владельцев, А. С. Стурдзы²) является наиболее полным из известных латинских версий «Описания». Для выяснения места и роли Стурдзовского списка среди других источников этого кантемировского труда мы сочли необходимым остановиться вначале в общих чертах на необычайно запутанной истории его создания и распространения.

После смерти бывшего господаря Молдовы в 1723 г. большинство его рукописей, в том числе и «Описание», перешло к сыну, Антиоху Кантемиру³. По отдельным сведениям, уже во второй половине 1720-х гг., когда А. Кантемир обучался в Петербургской Академии наук, с этой рукописью ознакомились Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер и др. В начале 1732 г. А. Кантемир, отправляясь в Англию в качестве русского посланника, захватил с собой и рукописи отца, в том числе «Описание». Остановившись проездом на некоторое время в Голландии, А. Кантемир договорился с одной из местных типографий об издании этого труда. Однако по невыясненным до сих пор причинам, оно не состоялось, а в 1737 г. увидела свет лишь примыкающая к нему гравированная «Карта Молдавии», составленная Д. Кантемиром.

В 1744 г., когда А. Кантемир скончался в Париже, интересующая нас работа вместе с другими рукописями Д. Кантемира была продана с аукциона. Ее приобрел некий граф Томсон, от которого рукопись перешла к двоюродному брату его жены А. Каау-Борхаве. Тот в свою очередь передал рукопись по наследству своему зятю К. Ф. фон Крузе, исполнявшему обязанности лейб-медика при русском императорском дворе. В конце 1750-х — начале 1760-х гг. фон Крузе подарил рукопись «Описания» Г. Ф. Миллеру, который, задумав опубликовать его, написал с этой целью

¹ Об этом мы судим по известным в настоящее время спискам.

² А. С. Стурдза (1791–1854) — чиновник Министерства иностранных дел в 1809–1830 гг. Ему, в частности, принадлежат воспоминания об И. А. Каподострии, И. Н. Инзове, Н. М. Карамзине, а также труды, посвященные «умственному и политическому пробуждению» в Греции и истории русской православной церкви. А. С. Пушкин ценил его за либерализм, см.: *Черейский* 1976: 401; *Оганян* 1974. I: 71–78.

³ А. Д. Кантемир во многом способствовал изданию и широкому распространению в Европе произведений Д. Кантемира (см.: *Ешану А., Ешану В.* 2007: 559–567).

специальное «Предисловие»¹. А в 1799 г. петербургский Азиатский музей приобрел у наследников покойного к тому времени фон Крузе две другие рукописи «Описания». Это может означать, что фон Крузе был владельцем не двух, а трех его списков или же с первых двух была снята копия специально для Миллера, что может объяснить появление третьей рукописи².

Г. Ф. Миллеру так и не удалось опубликовать в России кантемировское сочинение. Он обращается с предложением издать его к немецкому историку и географу А. Ф. Бюшингу³, выслав в Берлин свой латинский список «Описания». Благодаря этому сотрудничеству «Описание Молдавии» вышло наконец в свет в переводе на немецкий язык в журнальном варианте, а затем и отдельным изданием⁴, что положило начало его широкому распространению в Европе, а также в России и румынских княжествах. Что стало с латинской рукописью, послужившей основой немецкого издания, мы не знаем. Ничего не известно и о судьбе составленной Д. Кантемиром карты.

До сих пор наука в основном оперировала теми двумя списками «Описания», которые поступили в Азиатский музей в 1799 г. (ныне Институт восточных рукописей РАН — фонд 25, ед. хр. 7 и 8). Один из них (ед. хр. 7), вероятно был сделан еще при жизни автора, так как в первоначальном варианте заглавия читаем: «*Demetrii Cantemirii Principis Moldaviae. Historia Moldaviae. Autographum auctoris in margine*» (выделено нами. — А. Е., Б. П.) — «Молдавского князя Димитрия Кантемира. История Молдавии» (на полях всюду рука автора). Этот список насчитывает 184 страницы и начинается со II главы (первой части); в конце отсутствуют полностью третья часть и XIX (последняя) глава второй части. Как на титульном листе, так и на первой странице, где начинается текст (II глава первой части), слово «*Historia*» кем-то зачеркнуто и сверху написано «*Descriptio*». Такую же редакцию встречаем на титульном листе второго петербургского списка (ед. хр. 8), где читаем: «*Demetrii Cantemirii Principis Moldaviae. Historia Moldaviae*» — «Димитрия Кантемира, князя Молдавии. История Молдавии». Это название перечеркнуто, а под ним добавлено: «*Descriptio*

¹ См.: *Мусеева* 1976: 127–143. В настоящее время оригинал этого «Предисловия» хранится в одном из «Портфелей Миллера» — РГАДА, ф. 199.

² О рукописях «Описания» см.: *Eşanu A., Eşanu V.* 2010: 98–101. Кстати, о возможности существования в архиве Г. Ф. Миллера (РГАДА, ф. 199) еще одной копии «Описания Молдавии» см.: *Мусеева* 1976: 140, прим. 20.

³ Бюшинг А. Ф. (1724–1793) — автор капитального труда «История Земли, или Всеобщая география». Большинство его работ были переведены и изданы в России еще в XVIII в. В издававшемся им ежегоднике «*Magazin für die neue Historie und Geographie*» (Гамбург, 1767–1793, Т. 1–25) впервые было напечатано «Описание» Д. Кантемира. А. Ф. Бюшинг переписывался, в частности, с Г. Ф. Миллером (см.: *Гофман* 1978: 290–295).

⁴ *Beschreibung der Moldau von Demetrio Kantemir ehemaligem Fürsten derselben.* — In: *Magazin für die neue Historie und Geographie.* Т. III, Hamburg, 1769, S. 539–574; Т. IV, Hamburg, 1770, S. 1–120; *Demetrii Kantemir, Histroisch-geographisch und politische Beschreibung der Moldau, Frankfurt und Leipzig, 1771.* К изданию прилагалась очень слабая карта Молдавии Т. А. Рольфсена, которую долгое время выдавали за карту Д. Кантемира. С немецкого издания был осуществлен перевод на русский язык (Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии, Историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. С немецкого переложения перевел Василий Левшин. М., 1789), а также первый румынский перевод (Скрисоаря Молдовой де Димитрие Кантемир... 1825). Он послужил основой и для некоторых более поздних изданий, см.: *Hoffman* 1974; *Eşanu V., Eşanu* 2004: 131–140.

antiqui et hodierni status Moldaviae (v. «Historie ottomane», tom. 1, pag. 55), Descripta¹ ex apographo, quod ejus fillus mecum communicavit. Petropol, 1727» — «Описание древнего и современного состояния Молдавии (см. «Османскую историю», том I, с. 55), переписано с рукописи, предоставленной мне его сыном. Петербург, 1727». Можно, пожалуй, предположить, что «поправка» эта и ссылка на французское издание «Истории Османской империи» (Париж, 1743)² были сделаны кем-то до получения Г. Ф. Миллером копии от фон Крузе, так как в своем «Предисловии» (1764 г.) он говорит об «Описании» («Descriptio»), а не об «Истории». На обложках упомянутых петербургских списков имеются пометки: «27, 54» и, соответственно, «28, 55», а затем следует одна и та же надпись: «Ex Museo Asiatico Academiae imp. scient. Petropol» — «Из Азиатского Музея императорской Академии наук. Петербург».

Второй из этих списков — более поздний (1726–1727 гг.), о чем свидетельствует помета: «с рукописи, предоставленной мне его сыном» (вероятно, Антиохом Кантемиром)³. В нем насчитывается 293 с. латинского текста и 3 с. оглавления, он и содержит более полный текст произведения Д. Кантемира⁴. Как в первом, так и во втором списках отсутствует какая-либо карта⁵. Этими списками фактически оперировала наука вплоть до 1950–1970-х гг., когда был введен в научный оборот еще один источник «Описания Молдавии» — принадлежавшая некогда Александру Скарлатовичу Стурдзе рукопись, хранящаяся ныне в Одесской научной библиотеке им. А. М. Горького.

О Стурдзовской рукописи уже давно знают и пишут исследователи — филологи, историки, книговеды. Кто «открыл» ее в фондах библиотеки, еще не установлено. Но первым известил об «открытии» профессор А. Т. Борщ в предисловии к кишиневскому изданию «Описания» (1957), где сообщается: «В 1955 г. в Одесской публичной библиотеке был обнаружен один из рукописных текстов этого сочинения»⁶.

Впервые русский перевод «Описания» на базе латинского текста был опубликован в 1973 г. со вступительной статьей В. Н. Ермуратского, включающей и описание одесского списка⁷. Интересной представляется попытка автора сопоставить

¹ Правильно: Descriptio.

² *Cantemir D. Histoire de L'Empire Ottoman... Vol. 1–4. Paris, MDCCXLIII.*

³ По-видимому, эти слова принадлежат Г. З. Байеру, чьи пометки встречаются на полях многих рукописей Д. Кантемира. В 1727 г. он опубликовал его сочинение «О стене Кавказской» (*De muro Caucasio*), а позже подготовил к печати изданное на латинском и русском языках Н. Бантыш-Каменским «Родословие князей Кантемиров (*De vita et rebus gestis Constantini Cantemiri principes Moldaviae*)» (М., 1783).

⁴ История этих списков не выяснена до конца. Подробнее см.: *Ермуратский* 1973: XXIV–XXVI; *Мусеева* 1976: 127–143.

⁵ Об этой карте см.: *Panaitescu* 1958: 166–168; *Eşanu V., Eşanu A.* 2007: 57–91.

⁶ *Борщ* 1957: 13–14. Там же говорится, что «фотокопия этого одесского документа хранится в Библиотеке Института истории, языка и литературы при Молдавском филиале Академии наук СССР в Кишиневе». К сожалению, нам не удалось отыскать ее в нынешней Центральной научной библиотеке Молдавской АН, куда волилась в процессе централизации и библиотека этого научного учреждения. По-видимому, об этом же списке говорится в тезисах В. Н. Ермуратского (1957: 11). Одним из первых на Стурдзовскую рукопись ссылается П. В. Советов (*Советов* 1959: 134; 1972: 319, 465).

⁷ На с. 19 помещена также репродукция титульного листа Стурдзовской рукописи, воспроизведенная и в изд. «Дескриеря Молдовой» (1975, с. 39). В обоих изданиях под репродукциями отсутствуют пояснительные тексты.

его с другими списками и изданиями, чтобы установить при каких обстоятельствах рукопись могла попасть к А. С. Стурдзе и попытаться ее датировать. Хотя Ермуратский подчеркивает, что «этот список рукописи... является самым полным от начала и до конца в сравнении с I-м и II-м списками, которые находятся в Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде»¹, в самом издании рассматриваемая версия кантемировского труда была использована лишь при воспроизведении 47 знаков старого молдавского алфавита (гл. V части третьей — «О молдавской письменности»)².

Краткие сведения о Стурдзовской рукописи приводятся также в «Указателе литературы» о Д. Кантемире, составленном доцентом Кишиневского государственного университета И. К. Маданом³. К этому, пожалуй, сводится вклад наших предшественников в изучение и описание Стурдзовского списка.

Мы намереваемся продолжить исследование рукописи в следующих направлениях: по линии археографической характеристики списка, его текстологического анализа, уточнения датировки рукописи и выяснения его значения и места среди других списков. Попытаемся также выяснить происхождение Стурдзовского списка и историю его распространения.

Как было отмечено, исследуемая рукопись хранится в отделе редкой книги и рукописей (музей книги) Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького под шифром РКП 12/I. Сохранность рукописи хорошая, переплет кожаный, размеры 20 × 16 см, содержит 415 пронумерованных и 4 ненумерованных страницы. На корешке рукописи, в верхней части золотым тиснением надпись: «Moldaviae geographica»⁴. На внутренней стороне переплета, вверху, чьей-то рукой, уже в наши дни (в послевоенный период), выведено: «Список с дополнениями см. V — 4259: Operele principelui Demetriu Cantemiru, t. I (Descriptio Moldaviae). București, 1872».

На внутренней стороне переплета и на первой ненумерованной странице рукописи имеется несколько надписей на новогреческом языке. К сожалению нам не удалось полностью расшифровать их содержание. По всей вероятности, они были сделаны А. С. Стурдзой⁵ или кем-то из его близких и представляют собой различные резюмированные сведения из самой рукописи, в частности, о географическом расположении Молдавии и др. Одному из владельцев этого списка, надо полагать, принадлежат и другие пометки — на французском и латинском языках:

«Dace ou Dacie. Ce pays comprenait la Haute Hongrie, la Transilvanie, la Valachie et la Moldavie au dela du Danube.

¹ Ермуратский 1973: XXVI.

² Подробнее об этом изд. см.: Мусеева 1975.

³ Под заголовком «Рукописи Д. Кантемира» читаем: «В Одесской государственной научной библиотеке им. А. М. Горького. 109. Historiae Moldaviae partes tres. 415 с. [размеры рукописи 19, 16 × 15]. Фонд отдела редких изданий и рукописей. Рукопись 12/I. Список последней трети XVIII столетия. Автор на титульном листе не указан. В конце текста уточняется принадлежность сочинения» (Мадан 1973: 26).

⁴ Правильнее было бы «geographia». Ошибка в тиснении происходит, вероятно, от начального названия «Moldaviae pars geographica».

⁵ Об интересе А. С. Стурдзы к историческому прошлому Молдавии свидетельствует, например, Ф. Ф. Вигель, бывший в 1825–1826 гг. вице-губернатором Бессарабии (см.: Вигель 1892: 130).

Messe, ce pays repond a la Servie Orientale d'aujourd'hui et a la Bulgarie occidentale. Modaviae in latitud. a grad. 44.54 ad usque 48 et 52 extend. a 45.39, usque 53.22»¹.

Похоже, что фраза: *Moldaviae descriptio in tres partes distincto* на 3-й нумерованной странице должна была заменить название рукописи, а четвертая нумерованная (собственно первая) страница — результат исправлений текста Кантемира другими лицами. Над словами: «Pars I. Geographica Caput. I...» кто-то написал нерешительно: *Historiae Moldavicae libris* (последнее слово зачеркнуто, и другим почерком дописано: *partes tres*) (Три [книги] части молдавской истории)². На этой же начальной странице имеется овальный штампель с надписью на русском языке: «Стурдзовская библиотека» и печать библиотеки им. А. М. Горького.

При сопоставлении структуры Санкт-Петербургских списков, а также первых изданий «Описания» — немецкого (1871) и русского (1789) — со Стурдзовской рукописью нетрудно заметить, что в последней авторские примечания собраны и воспроизведены переписчиком в конце каждой главы, как и во втором Петербургском списке. Примечания эти носят здесь общее название «Nota» или «Notata». Первый же Санкт-Петербургский список, как и немецкое (1771), русское (1789) и молдавское (1825) или другие издания³, содержат постраничные или внутритекстовые примечания Д. Кантемира. И в упомянутые издания, и в Одесский список не включены некоторые добавления автора к неполному тексту первой Петербургской рукописи, кем-то перечеркнутые (накрест), видимо, при составлении единого списка для будущего издания.

Например, перечеркнутая авторская маргиналия к тексту главы II части I — «О географическом положении Молдавии, ее древних и новых границах, о ее климате», где говорится о состоянии здоровья молдаван («Iuxta opinionem Suleimani... non sit alia in mundo felicitas, praeter vel unicam salubrem aut sanam respirationem» — «По мнению Сулеймана... нет в мире другого счастья, кроме даже и единственного здорового и чистого дыхания»)⁴, опущена впоследствии всеми издателями, равно как и переписчиком Одесской рукописи (см. с. 8). Такие же «пропуски» в этом списке обнаруживаются в главе IV — «О провинциях и городах современной Молдавии», например, когда речь идет о Сороках («Quam Nicolaus Costin, scriptor moldavus, antiquitus Olchioniam vocatum, unde acceperit indagare non potui, in Daciae vero description, in ea parte dissitur, ubi olim Carsidava fuit» — «Откуда взял Николай Костин, молдавский историк, что она называлась в древности Ольхионией я не смог узнать, но в древнем описании Дакии она расположена в той части, где когда-то была Карсидава»)⁵. Зачеркнутые в первом Петербургском списке маргиналии

¹ «Дакия. Эта страна охватывала Верхнюю Венгрию, Трансильванию, Валахию и Молдавию, по ту сторону Дуная.

Мизия (Мёзия), эта страна соответствует сегодняшней Восточной Сербии и Западной Болгарии.

Молдавия [простирается] от 44 градусов, 54 минуты до 48 градуса 51 минуты [сев. широты]. Долгота [зап. долготы]... до 53 градуса, 22 минуты». — Последняя фраза представляет собой начало (первый абзац) главы II первой части «Описания».

² Цитирование только первых двух слов (скажем: *Histioiae Moldavicae*) в качестве названия не соответствует грамматическим правилам, да и содержанию рукописи.

³ Ср. Кишиневское изд. «Описания» (1973d), составленное больше по образцу предыдущих, чем на основе, например, Одесской рукописи.

⁴ *Descriptio...* 1973c: 58–59; 2006: 34–35, nota A 2.

⁵ *Descriptio...* 1973c: 78–79; 2006: 63–64, nota A 16.

Д. Кантемира, относящиеся к Хотину¹ или к Сучаве², обошли вниманием все последующие переписчики и издатели³.

«Укороченной» выглядит в анализируемой рукописи (на с. 60) и маргиналия Д. Кантемира к названию местностей Килия и Тома (сегодняшняя Констанца), впрочем, как и в немецких, русских (1789 и 1973) и др. изданиях (кроме изд. А. Папиу-Илариана, 1872, и бухарестского, 1973с)⁴. «Все вышеприведенные заметки и этот экскурс в историю, — несколько обобщая, отмечал по этому поводу В. Н. Ермуратский, — Д. Кантемир вычеркнул. Во втором списке рукописи все это отсутствует. В третьем (одесском) списке это добавление сокращенно дается в примечании⁵. С этим заключением нельзя согласится, как и с выводом Ермуратского: «Поскольку автор зачеркнул свои замечания и добавления на полях, то они, разумеется, не могут войти в основной текст его работы»⁶. Мы не знаем точно, кто зачеркнул этот текст — автор или переписчик.

Поспешными получились в этом же плане и заключения комментатора в примечаниях № 18, 19, 27 и др. к последнему изданию. Он пишет: «Пояснение слов „В древности...“ и до слов „расположен город Полода“ добавлено автором на полях рукописи. Эти поясняющие слова *отсутствуют* (выделено нами. — А. Е., П. Б.) во втором и третьем (одесском) списках...»⁷ Однако слова: «*Fluvius Putna et cognominis illi antique, cuius adhuc vestigial apparent, urbs in ea parte posita, ubi in antique Dacia, Poloda, ponitur*» («*Река Путна*. В старину здесь стоял древний город того же названия, остатки которого сохранились до настоящего времени, он находится в той части округа, где в древней Дакии был расположен город Полода»), как и предложение «*Starosta, eiusdem cum commendante ex lingna polona significationis*» («Слово *староста*, означающее *комендант*, взято из польского языка»)⁸, находятся под названием «*Nota*» на 58 странице одесской рукописи.

Анализируемая нами Стурдзовская рукопись интересна еще и тем, что переписана одной рукой; текст выглядит «чище», чем в Санкт-Петербургских списках; там где переписчик чувствует неуверенность в уточнении времени каких-либо событий, он обычно «перепрыгивает», обходит их, и в тексте оставлены «белые пятна». Так, в предложении: «*Tandem Stephanus princeps cognomeno Magnis, circa annum salutis <...> hosce quos hodie quoque retinet limites posnia*» («В конце концов господарь Стефан, прозванный Великим, приблизительно в <...> году от рождения Христова, установил границы, которые сохраняются до настоящего времени»)⁹ (гл. II, ч. I) отсутствуют слова: «*circa annum salutis [...]*» (на с. 8 одесской

¹ Descriptio... 1973с: 78, 80; 2006: 64, 66. Это авторское замечание воспроизводит (в переводе) и В. Н. Ермуратский (1973d: 198, прим. 24).

² Descriptio... 1973с: 80–81; 67–68.

³ Некоторые из этих «упущений» отмечены В. Н. Ермуратским (1973d: 196–199).

⁴ Это замечание воспроизводится полностью в изд.: Descriptio... 1872; 1973с: 84–87; 2006: 73–76. Вторую «зачеркнутую» часть приводит (в русском переводе) В. Н. Ермуратский (1973d: 198–199).

⁵ Описание... 1973d: 199.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 196.

⁸ Descriptio... 1973с: 74; 2006: 56–57, nota B 36. В кишиневском изд. (1973d) эти фразы вошли в текст.

⁹ Descriptio... 1973с: 58; 2006: 34–34. Nota A 2 (2).

рукописи). Такой же «редакции» подверглась фраза (гл. IV, ч. I): «Collapsam illam anno [...] instauravit Stephanus M...» («После того как крепость (Тинт) была разрушена, Стефан Великий снова восстановил ее»)¹, где слово «anno» совсем снято. С таким же пропусками опубликована книга Кантемира в немецком и русском изданиях (1789)².

Если внимательно проследить за воспроизведением переписчиком латинского текста, можно предположить, что он либо был польского происхождения, либо испытывал влияние польского языка. В этом отношении примечательны следующие характерные примеры. Так вместо «Ikiel» написано (на с. 22 одесской рукописи) «Ieziel»; вместо «Budziak» — «Budziacz» (на с. 23); вместо «Pieczinikow» — «Pieczihiow» (на с. 60). Между тем даже имя будущего обладателя этого рукописного списка, имя боярского рода Sturzestii (Стурдзешти) передано как Sturczestii (на с. 311).

Далее, отмечаем, что этот же переписчик многие латинские слова с «-que» (denique, magnisque, arcesque, ulique) воспроизводит следующим образом: «deniq, magnisq, arcesq, uliq», за ним кто-то другим почерком подправил текст, добавив всюду — ue, ve. Очевидно, этим вызваны примечания А. Ф. Бюшинга о том, что «латинский список имеет некоторые погрешности и недостаточные места...»³

Кроме приведенных выше надписей и пометок, Стурдзовская рукопись содержит еще несколько незамеченных до сих пор маргиналий. Так, на странице 108, рядом с коротким текстом: «21. Bogdanus III ab oculorum vitio Orb vel Lisci cognomen cit et primus cinis, qua nunc Moldavia premitur, calamitatis, occasionem dedit...» («21. Богдан III, который будучи кривым на один глаз, получил прозвище Слепой или Одноглазый. Он отдал Молдавию туркам в ленную зависимость и первый толкнул ее в бедственное положение, в котором она находится и по сей день...»)⁴ кто-то не совсем решительно написал: «1529. J. Busching». По-видимому, владелец рукописи или какой-нибудь читатель выписал себе эту дату из географического «Описания всего света» (Erdbeschreibung) того же А. Ф. Бюшинга, в котором говорится о так называемом «преклонении» Молдавии туркам Богданом Слепым (1504—1517), сыном Стефана Великого.

На правой стороне 111 страницы перпендикулярно к тексту рукописи: «28. Despota nostris historicis Haereticus volgo distus...» («28. Деспота, которого наши историки обычно называют еретиком...»)⁵ помещена еще одна приписка: «Conf. [issus] Ant[onio] Mariae Gratiani. De Ioanne Hiraclide. m[anu]s[cri]pto bibl[ioticae] Zalus[ciane]. Varsaviae, 1760, 8° у bogm. Götting[en] col.stria 1760, p. 490 («А. Грациани. Об Иоане Гераклиде. Рукопись Залусской библиотеки. Варшава, 1760...»). В первую очередь здесь мы обращаем внимание на совпадение в Стурдзовской рукописи и немецких изданиях: ссылку на эту же работу А. М. Грациани встречаем в немецком издании «Описания» именно в том же месте, где речь идет, как и в рукописи Стурдзы, о гос-

¹ Обходится молчанием это место и в кишиневском издании 1973 г.

² В изд.: Описание... 1789, например, читаем: «Князь Стефан, прозванный Великим, привел наконец в оную и нынешние ее границы» (с. 9); «Стефан Великий возводит оный город (город Тинт. — А. Е., П. Б.) из его развалин» (с. 48) — без упоминания какого-либо года, как и в одесской рукописи.

³ Описание... 1789: XXXVI.

⁴ Descriptio... 2006: 120, nota .

⁵ Ibid.: 123.

подаре Деспоте (ч. II, гл. II)¹. Правда, рассматриваемая приписка Стурдзовской рукописи несколько расходится с примечанием к немецким изданиям (1769—1770; 1771) и последующим² в отношении выхода в свет книги А. М. Грациани (1537—1611) о Якове Деспоте (Гераклиде)³. В то же время, она ценна тем, что содержит библиографические указания на то, что, оказывается, годом раньше (в 1759 г.) было осуществлено первое издание труда Грациани. В этой связи интересно отметить, что ссылку на его сочинение «*De Ioanne Heraclide Despota vallacoꝝ principis, libri III*» встречаем и в примечаниях к тексту речи молдавского писателя Ал. Хыждеу «Воспоминание о прежней славе Молдавии» (Хотин, 1837)⁴, а точнее, там, где говорится о Котнарском «университете» Якова Деспота⁵.

Наконец, третья и последняя приписка, сделанная на с. 121 Стурдзовской рукописи рядом с текстом: «57. Constantinus, cognomeno senex...» («57. Константин Кантемир II, по прозвищу старик...»)⁶ содержит ссылку: «1684. Hist[oire] de Jean Sobieski par l'abbé Coyer, t. III, p. 157». Открываем четырехтомное издание этой «Истории Яна Собеского», вышедшее в Амстердаме в 1762 г. (на год позже, чем трехтомное издание того же сочинения), и читаем в указанном томе на упомянутой странице: «*Le prince de Moldavie se nommait Constantin Cantemir*» («Князем Молдавии был Константин Кантемир»)⁷.

В самом конце рукописи приклеены (или подшиты) два последних листа из другой бумаги (примерно 1930—1940-е гг.). На них написано другой рукой. «Содержание» (Contenta) несколько иное, чем в известных санкт-петербургских списках. Номера глав указаны уже арабскими цифрами вместо римских; третья часть названа «*Constitutio ecclesiae et literaturae Moldaviae*», вместо традиционного «*De statu ecclesiastico et literario Moldaviae*» и т. д.

Подводя некоторые итоги по расшифровке и разбору маргиналий, можно заметить, что никаких ссылок на какие-либо издания, источники и книги последних десятилетий XVIII — начала XIX в., как в рукописи, так и в ее маргиналиях не приводится, поэтому не без основания можно предполагать, что последние были сделаны несколько раньше вышеуказанного периода, приблизительно в 1760—1770-е гг.

¹ См. приписку на с. 111 Стурдзовской рукописи и прим. к нем. изд. (1771: 117), т. е. приписка в Стурдзовской рукописи является как бы наброском для немецкого издания. Здесь обращаем внимание еще на одно совпадение. Немецкие издатели отмечают, что у них, к сожалению, нет шрифта для воспроизведения молдавского алфавита, поэтому они ограничиваются несколькими примерами названий букв, прибегая к готическому шрифту. А это означает, что в той рукописи, которая была в их распоряжении, как и в Стурдзовской, молдавский алфавит был переписан славянскими знаками. Уместно напомнить, что во второй петербургской рукописи названия и буквы молдавского алфавита переданы латинским шрифтом.

² В частности, в первом русском изд. «Описания» (1789: 105—106).

³ Отметим, что работа А. М. Грациани была переиздана (всего в 40 экз.) в Висбадене, в 1860 г. по заказу Димитрия Стурдзы (*Călători...* 1970. 2: 379).

⁴ Подробнее см.: *Дин история...* 1970: 181—189; *Осадченко* 1977: 149—194; *Хыждеу Ал.* Воспоминание о прежней славе Молдавии (фотокопия с рукописи). — В Республиканском Литературном Музее им. М. Когэлничяну при Союзе Писателей Республики Молдова, рукописный фонд, № 7122.

⁵ Подробнее о школе Якова Деспота см.: *Ешану* 1977: 39—49; *Bârsănescu* 1957.

⁶ *Descriptio...* 2006: 128, nota.

⁷ *Coyer* 1762: 157. — Отметим, что на экземпляре этого четырехтомного издания, хранящемся в отделе редких книг научной библиотеки Одесского университета, стоит штемпель «Стурдзовская библиотека».

Таким образом, мы подошли вплотную к датировке рукописи, что оказалось одной из наиболее сложных задач.

О датировании рукописи существует несколько мнений. Так, В. Н. Ермуратский предполагает, что список был сделан не ранее 1820–1830-х гг., когда А. С. Стурдза, «будучи в Вене и Париже на дипломатической службе русского правительства... разыскал рукопись Д. Кантемира „Описание Молдавии“, с которой был сделан немецкий перевод, и скопировал ее». К сожалению, исследователь подкрепляет свою гипотезу лишь тем, что немецкий перевод, в отличие от первого издания «Описания» в латинском варианте (Бухарест, 1872), содержит сокращенный славянский алфавит¹. Книговед И. К. Мадан датирует рукопись последней третью XVIII в., без какой-либо аргументации². Кстати, в библиографической справке к этой рукописи в Одесской библиотеке им. А. М. Горького указано: «Список конца XVIII в.». Отдать предпочтение какой-либо из выдвинутых по данному вопросу гипотез трудно. Поэтому мы считаем необходимым еще раз обратиться к этой проблеме и проанализировать имеющиеся в нашем распоряжении данные.

Филигрань на бумаге Стурдзовского списка представляет изображение сидящей на ограде женщины со скипетром в руке. Перед нею — лев с мечом, и пучком молний в лапах, а по левой стороне слова «Pro Patria». Внизу, под королевской короной, легко читаются буквы «GR». Из соответствующих указателей узнаем, что это бумага иностранного (голландского) производства и что филигрань приблизительно 1750–1762 гг.³ Таким образом, судя по филигране, а также по маргиналиям, Стурдзовскую рукопись можно датировать примерно 1750–1760 гг.

Некоторые дополнительные данные мы можем извлечь из сведений о семье Скарлата Стурдзы (1750–1816). Отец будущего владельца рукописи учился в молодости в Лейпцигском университете (1771–1773)⁴, т. е. именно в одном из городов (Франкфурт и Лейпциг), где в это время выходило отдельным изданием на немецком языке «Описание Молдавии» Д. Кантемира. Не исключено, что Скарлат Стурдза заинтересовался им и постарался достать латинский оригинал работы своего соотечественника. Однако какие-либо упоминания об этой семейной реликвии отсутствуют. Даже само имя молдавского господаря и ученого впервые встречается у А. С. Стурдзы: по имеющимся в нашем распоряжении данным, в его работе «Сведения о России» («Notions sur la Russie»), написанной в 1835 г. и изданной в Париже уже после смерти автора — в 1858 г. В IX главе этой работы «Состояние литературы, наук и искусств в России», говоря об А. Д. Кантемире (1709–1744), Стурдза уточняет, что «„История упадка Оттоманской империи“ и „Описание Молдавии“ ссыльного Кантемира — ценные и признанные по сей день произведения»⁵.

¹ Ермуратский 1973: XXVII–XXVIII.

² Мадан 1973: 26.

³ Heawood 1950, n. 3702, 3706. — В этом изд. интересующая нас филигрань датируется 1750 г.; ср.: Клепиков 1959: 82, № 1044; Клепиков, Кукушкина 1965 (о филигране Стурдзовского списка см. № 373).

⁴ Как свидетельствует запись в списках Лейпцигского университета, 27 сентября 1771 г. был зачислен студентом «Sturdza, Scarlato, eques Modav[iensis] (Polonus)» — «Стурдза, Скарлат, кавалер Молдавский (поляк)», см.: Amzar 1943: 21–40. Выписки Д. К. Амзэра сделаны со следующего изд.: Die jungere Matrikel der Universität Leipzig (1558–1809). Leipzig, 1909.

⁵ Stourdza 1858. 2: 157: «„L’histoire de la decadence de l’Empire ottomane“ et la „Description de la Moldavie“ par Cantemir, l’exilé, sont des ouvrages précieux et estimés de nos jours».

В 1836–1837 гг., когда А. С. Стурдза был учителем сыновей своего двоюродного брата М. Г. Стурдзы и молодого М. Когэлничану (1817–1891), обучавшихся тогда в Берлине, этой рукописи, вероятно, у него еще не было. Из писем и биографии будущего редактора «Литературной Дакии» узнаем, что студент М. Когэлничану неустанно собирал материал для своей «Истории Валахии и Молдавии», изданной, как известно, в 1837 г. в Берлине¹. Для этой цели, в своих частых письмах к отцу (от 9, 14 июня, 9 августа, 25 октября 1836 г. и от 13 апреля 1837 г.)² он настойчиво просил выслать ему «Историю» Д. Кантемира, т. е., как нам представляется, молдавское издание (1825 г.) «Описания Молдавии». Из этого можно заключить, что, зная хорошо румынское название издания 1825 г. («Скрисоаря Молдовой»), М. Когэлничану все же предпочитал заглавие, которое носила Стурдзовская рукопись. Одновременно, он информировал своего отца и о «господине Александре Стурдзе», который помогал своими советами в работе над задуманной книгой³.

Однако в первых печатных берлинских работах М. Когэлничану говорит о Д. Кантемире в самых общих чертах, так же и об «Описании», а о Стурдзовском списке — ни слова. Например, в написанной по-немецки статье о Молдове и Валахии, о языке и литературе этих княжеств «касательно отечественной историографии» из произведений Д. Кантемира упомянуто под третьим пунктом и «Нынешнее состояние Молдавии» на латинском языке, переведенное на немецкий доктором Бюшингом и напечатанное в 1771 г. во Франкфурте и Лейпциге «под названием Описание Молдавии» (*Kogălničanu* 1966: 152). А в «Истории Валахии и Молдавии» (1837) в «Алфавитном перечне цитированных произведений...» после французского четырехтомного издания «Истории Оттоманской империи» (1743) приводится то же немецкое издание, но уже в переводе «с латинского профессором Г. Л. Редслобом» (*Kogălničan* 1837: XV).

К сожалению, туманными являются ссылки М. Когэлничану на А. С. Стурдзу как на возможного владельца этого списка, приведенные в черновике текста речи для Одесского общества истории и древностей. Этот текст был написан в июле — ноябре 1839 г., видимо, специально для М. Г. Стурдзы, господаря Молдовы, избранного почетным членом этого общества. Как известно, при открытии Общества 23 апреля 1839 г. его вице-президент А. С. Стурдза выступил с короткой речью «Наука о древностях». Цитируя эту речь, М. Когэлничану ничего не сообщает о рукописи (*Kogălniceanu* 1974: 262). Правда, можно предположить, что, будучи в Одессе в июне 1839 г.⁴, вероятно, по поручению самого М. Стурдзы для получения его членского диплома и других документов Общества, М. Когэлничану мог, и то мельком, просмотреть Стурдзовский список «Описания». Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют заключить, что интересующей нас рукописи до 1839–1840 гг. в собрании А. С. Стурдзы еще не было.

¹ *Kogălničanu* 1837.

² *Kogălniceanu* 1934: 101, 103, 109, 114, 130.

³ См. об этом: *Mihail Cogălniceanu — istoric*, Iași, 1974: 124–131; *Двойченко-Маркова* 1966: 228–229.

⁴ См. об этом: «Переписка с русским консулом в Молдавии и военным губернатором г. Одесса об учреждении тайного полицейского надзора над адъютантом молдавского господаря Стурдзы: майором Леоном и капитаном Когольничаном, прибывшим в Одессу» (Центральный Государственный Архив РМ, ф. 2, оп. I, д. 3160), а также «Дело о надзоре над майором Леоном и капитаном Когольничаном» (ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 122).

Возможно, что она досталась А. С. Стурдзе от И. П. Липранди примерно в 1839–1840 гг., хотя мы не располагаем сведениями о прямых контактах между ними. Последний в 1830-е гг., находясь в затруднительном материальном положении, был вынужден продать часть своей богатой коллекции¹ Кишиневской публичной библиотеке². В частности, перед отъездом в Петербург осенью 1839 г. он продал разным лицам отдельные рукописные сборники по истории и географии стран Юго-Восточной Европы, в их числе, возможно, и список «Описания». Откуда и каким образом он мог попасть к И. П. Липранди в 1820–1830-е гг., свидетельствуют, на наш взгляд, его ссылки на «Историю» Д. Кантемира. Они имеются в двух его ранних неизданных работах.

Во-первых, в «Историческом, статистическом и военном описании Бессарабии», составленном И. П. Липранди в Кишиневе в 1823 г. «История» (так у Липранди) Д. Кантемира цитируется им не слово в слово, а по смыслу, очень часто со следующими уточнениями: «Смотри его „Историю Молдавии“, стр. ...» (л. 17–17 об.); «„Ист[ория] Молд[авского] княж[ества]“, стр. ...» (л. 84–84 об.)³, но без указания номера страниц⁴.

Во-вторых, в его «Кратком извлечении из составляемого статистического и исторического описания Бессарабской области, составленного генерального штаба полковником Липранди» (Кишинев, 1827) на л. 5 об. указано: «В начале XVI столетия (1528) князь молдавский Богдан (не добровольно, а под видом политики) подверг княжество подданству султана»⁵. Тут вспоминается маргиналия со страницы 111 Стурдзовского списка (1529, J. Busching). Похоже, что данную деталь имели в виду автор «Краткого извлечения» и тот, кому принадлежит вышеупомянутая маргиналия, с некоторой разницей — 1529 г. вместо 1528 (видимо, цитировалось по памяти). Кстати, не исключено, что надписи на французском и латинском языках на первой нумерованной странице одесской рукописи могли бы принадлежать И. П. Липранди⁶.

Впервые в Одессе стали говорить более «реально» о рукописи из Стурдзовского собрания на рубеже 1839–1840 гг. Так, в одном малоизвестном письме

¹ В 1866 г. И. П. Липранди писал о своей библиотеке, что «в 1856 г. она по высочайшему повелению куплена была для библиотеки Генерального штаба. В библиотеке моей было все, что напечаталось на всех языках о Турции, с самого начала книгопечатания до 1853 года. Она собиралась с 1820 года и уже с 1830-го была известна европейским ученым обществам». (Липранди 1866: 1274). О книжных связях в 1821–1824 гг. с И. П. Липранди см. примечание А. С. Пушкина к поэме «Цыганы»; также см.: Волковская 1964:144–147.

² Ганенко 1966: 26–27. «Мне преграждены все пути, ибо не только библиотека моя... но все другие последней необходимости вещи я должен был заложить за невероятные проценты, для ежедневного существования с семейством...» — жаловался И. П. Липранди в письме от 17 августа 1832 г. из Тульчина к П. Д. Киселеву (1788–1872). — ЦГАЛИ, ф. 958, оп. I, д. 315, л. 6 об.

³ РГИА, ф. 673, оп. I, д. 240.

⁴ Если это ссылки на немецкое или русское издания, автор мог бы привести известное всем название работы («Описание Молдавии») и соответствующие номера страниц. Уместно здесь отметить, что экземпляр немецкого издания (1771) принадлежал И. П. Липранди. Ныне этот экземпляр с автографом «Liprandi» хранится в отделе редких книг Национальной библиотеки РМ.

⁵ РГИА, ф. 673, оп. I, д. 331.

⁶ См. эти надписи выше.

А. С. Стурдзы к Н. И. Надеждину (1804–1856)¹ от 13 февраля 1840 г. читаем: «Извините меня в том, что я *и прежде* (выделено нами. — А. Е., П. Б.) не доставил вам обещанного мною Кантемирова сочинения о Молдавии. Вот оно в рукописи, впрочем, довольно четкой...»². Последующая же за этим фраза: «а за то удовольствие, которое чувствовал я при слушании вашего рассуждения о родословной здешнего края, я еще не имел случая поблагодарить Вас», — относится, должно быть к речи «О важности исторических и археологических исследований Новороссийского края преимущественно в отношении к истории и древностям русским», произнесенной 4 февраля 1840 г. Н. И. Надеждиным на торжественном собрании Одесского общества истории и древностей. Ему же принадлежала пространная статья «Прогулка по Бессарабии» в появившемся в самом начале этого года «Одесском альманахе на 1840 год». Возможно, сразу после ее прочтения А. С. Стурдза рассказал автору «Прогулки...» о своем редком списке, а спустя несколько дней после речи в Одесском обществе бывшего редактора «Телескопа» решил предоставить ему на время «обещанное сочинение». Со своей стороны, при напечатании в Одесской типографии (с цензурным разрешением от 31 августа 1840 г.) отдельным изданием «Торжественного собрания», куда был включен и текст речи Надеждина, он приводит цитаты из Стурдзовского списка. Так, в примечании к предложению: «Сын одного из галицких князей, Иоанн, племянник славного Владимира, провел свою романтическую жизнь под именем „Берладника“, заимствованным от города Берлада, существующего и ныне под таким же названием в Молдавии между Серетом и Прутом...», — он уточняет: «Берлад или Брлад, на реке того же имени, впадающий в Серет, по Кантемиру (Hist[oria] Mold[aviae], 1, 3), «некогда многолюдный и крепкий город»³.

Более пространные цитаты из Стурдзовского списка Н. И. Надеждин приводит в «Письме к издателям „Северной пчелы“» (см. № 112 и 113 этой газеты за 1840 г.), подписанном: «г. Одесса, 22 апреля 1840 г.» Это был его ответ на критическую статью некоего Москалеско⁴ о «Прогулке по Бессарабии», помещенной в этой же газете (№ 78 за 1840 г.).

¹ Н. И. Надеждин (1804–1856) — критик, журналист, историк и этнограф. О нем см.: *Мани* 1972.

² ЦГАЛИ, ф. 13878, д. 6, л. 1.

³ Торжественное собрание Одесского Общества любителей истории и древностей от 4 февраля 1840 г. Одесса, 1840: 50. Цитированные кантемировские слова относятся к гл. IV части I «Описания».

⁴ С первых же строк нетрудно убедиться в том, что Н. И. Надеждин догадывается, кто автор рецензии, утверждая в самом начале своего ответа: «Я не офицер де импарате, я не мерил сам этой обширной области...», как бы перефразируя первое предложение «Костештских скал» А. Ф. Вельтмана: «В тысяча восемьсот таком-то году, один юный «офицер ди импарат» сидел в белой «касе» селения Каменки...» Тем самым полемист намекал на занятие военно-топографическими съемками в период деятельности своего «оппонента» в Бессарабии (Одесский альманах на 1840 год. Одесса, 1839: 473). По нашему мнению, под этим псевдонимом мог скрываться А. Ф. Вельтман (1800–1870) — автор «Начертания о древней истории Бессарабии» (М., 1828), в которой говорится о Буджаке и о Траяновых валах. Он же автор многих произведений, темы которых были навеяны пребыванием в Бессарабии, включая и «Костештские скалы», опубликованные в том же «Альманахе» (см.: *Вельтман А. Ф. Странник*. М., 1977).

Главное для нас в этой полемике то, что Н. И. Надеждин, имея в своем распоряжении Стурдзовский список «Описания Молдавии», смог воспользоваться им, обращаясь к его содержанию. Говоря, например, о Буджаке (название Южной Бессарабии), он прибегает к латинскому оригиналу «Описания»: «...в этом можно сослаться на Кантемира, которого вот *подлинные* (т. е. латинские) слова (подчеркнуто нами. — А. Е., П. Б.) („Historiae Moldaviae“, 1, с. 4)...»¹. А чуть далее, когда речь идет о Кишиневе, Надеждин продолжает: «Г. Москалеско всё это называет сказками...» и очень жалеет, что не может сослаться на Кантемира: «В самом деле я не имел под руками Кантемира... в то время как описывал мою „Прогулку по Бессарабии“... Теперь Кантемир в моих руках... Без сомнения, г[осподин] Москалеско имеет под руками Кантемира в немецком переводе... но у меня теперь есть рукописный латинский оригинал Кантемирова сочинения о Молдавии, принадлежавший к библиотеке известного своею ученостью г. Стурдзе...»².

Тот же Надеждин, наконец, ссылается на Д. Кантемира, в частности, на интересующий нас список, в своем сообщении «Славянская надпись в Килийской церкви Св. Николая», написанном 30 мая 1840 г.: «Кстати о Килии... Кантемир уверяет, что она в древности называлась *Lycostomen*... что вода Дуная изрывается под ним, как из волчьей пасти (*quod lupinarum faucinens* (в Санкт-петербургских списках: *faucium*. — А. Е., П. Б.) *instar, unda eructare (cerictare) viderentur...*)»³.

Должно быть, это одно из последних упоминаний о Стурдзовском списке как Н. И. Надеждина, так и вообще деятелей культуры в Одессе. С ухудшением отношений А. С. Стурдзы как вице-президента с Одесским обществом истории и древностей, а потом с его отказом от звания и должности (25 апреля 1842 г.) и вообще от участия в занятиях этого ученого форума (31 мая того же года)⁴ рассматриваемая рукопись как бы «исчезает» из научного обихода.

Понятна поэтому поспешность, с которой А. С. Стурдза одолжил по доброй воле рукопись Н. И. Надеждину, собиравшемуся в конце августа того же 1840 г. в долгое путешествие (с Д. М. Княжевичем, президентом Общества) по южнославянским землям. «Кажется, у Вас еще находится рукопись „*Descriptio Moldaviae*“; он понадобился мне и отцу Порфирию...»⁵ — пишет А. С. Стурдза Н. Надеждину 26 августа, накануне отъезда путешественников из Одессы.

По возвращении из заграничного путешествия в начале 1842 г. Д. М. Княжевич начинает настойчиво хлопотать о приобретении рукописного списка сочинения Д. Кантемира. Хочется в этом плане привести несколько красноречивых, на наш взгляд, отрывков из писем Д. М. Княжевича к А. Ф. Вельтману (Москалеско), из протоколов одесского общества того же периода. «Я пользуюсь сим случаем, — пишет Княжевич к А. Ф. Вельтману 15 января 1842 г. в первом же письме, — чтоб напомнить Вам о данном обещании приискать и купить для меня старинный рус-

¹ Надеждин Н. И. Письмо к издателям // Северная пчела. 1840. 20 мая. № 112.

² Там же.

³ ЗООИД. 1844. I: 299.

⁴ Там же: 570; также см.: Мурзакевич Н. Автобиография. СПб., 1889: 145, 156–157.

⁵ ЦГАЛИ, ф. 1387, д. 6. «Отец Порфирий» — будущий епископ Порфирий (К. А. Успенский, 1804–1885), автор ряда работ о рукописях и древних памятниках Ближнего Востока. Нам не удалось установить, использовал ли К. А. Успенский Стурдзовский список. Подробнее о нем см.: Сырку 1891; Успенский 1894–1902. Краткий обзор фонда Успенского, находящегося с 1931 г. в Архиве РАН, см. в: Труды Архива Академии наук. Л., 1933. Вып. I: 130.

ский перевод Кантемирова „Описания Молдавии“...»¹ А уже 25 апреля 1842 г., как раз в день «разрыва» А. С. Стурдзы, владельца рукописного списка, с Одесским обществом (немаловажная для нас деталь), Д. М. Княжевич благодарит Вельтмана за присылку из Москвы требуемой книги, но и напоминает: «На счет латинского оригинала этой книги Вы мне ничего не пишете. По всем соображениям он непременно должен быть в Московском архиве. Нельзя ли его там отыскать и снять с него копию? За все издержки мы отвечаем...»² Ровно через месяц на заседании ООИД от 26 мая 1842 г. отмечается: «Слушали: IX. Записку г[осподина] президента, коею просит дозволить ему от имени Общества ходатайствовать у Императорской Академии наук о присылке оной двух рукописей... (далее приводятся названия двух нынешних Санкт-Петербургских списков «Описания Молдавии». — А. Е., П. Б.) в коих он, г[осподин] президент, по случаю предпринятого им труда имеет необходимость...»³ За этим ходатайством последовали еще два письма Д. М. Княжевича к тому же А. Ф. Вельтману, в которых читаем, например, от 14 июня 1842 г. из Одессы: «...чувствительнейше благодарен Вам за выpravку Вашу в Московском архиве об имеющихся там рукописях Кантемира... Но вы не сообщили мне их названий и везде называете *историческими* или *Историей Молдавии* (выделено нами. — А. Е., П. Б.). Рукопись, которая мне нужна, есть „Историческое, географическое и политическое Описание Молдавии“ (которой русский перевод вы мне сообщили), а не „История Молдавии“, которая уже напечатана. Есть ли эта рукопись в Архиве Московском (один ее экземпляр я отыскал уже в Академии наук)? Если есть, то Общество наше немедленно отнесется с просьбою о высылке»⁴; и от 4 сентября того же года: «Примите искреннейшую благодарность мою за все хлопоты Ваши о Кантемире. Я отыскал подлинник, и с поправками самого Кантемира, в Академии наук⁵; теперь он уже в моих руках; сверх того, удалось мне достать два частных списка...»⁶.

¹ РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 1—1 об. С аналогичными просьбами обращаются из Одессы в этот период и по официальным каналам. Так, в протоколе XXIV заседания Одесского общества истории и древностей от 26 февраля 1843 г. под номером 13 значится «Слушали: Представленный секретарем список русских книг, которые полезно было бы выписать для библиотеки общества. Определили: Для библиотеки общества выписать у Санкт-Петербургских и московских книгопродавцов следующие книги... 10. Дмитрия Кантемира. Историческое описание Молдавии, М., 1789». — ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 128 об. — 129). Переписку по поводу приобретения различных книг, в том числе русского изд. «Описания», с московским купцом И. Г. Кольчугиным, с книжной лавкой при конторе журнала «Москвитянин» см.: ГАОО, ф. 93, оп. I, д. 24, л. 99 и об., 127, 128 об. — 129. В результате в Одессу были доставлены несколько экземпляров этого издания, которые и по сей день хранятся в отделе редких книг Городской научной библиотеки им. А. М. Горького и библиотеки Одесского университета им. Н. И. Мечникова.

² РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 3—3 об.

³ ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 99 об. — 100.

⁴ РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 5—6.

⁵ Д. М. Княжевич имел ввиду первый нынешний Санкт-Петербургский список.

⁶ РГБ. Отдел рукописей, ф. Вельтмана II, 3, д. 56, л. 5—6. Для каких конкретных исследовательских целей так упорно искал Д. М. Княжевич латинскую рукопись «Описания Молдавии», трудно сказать. Ведь поиски развернулись в 1842 г., а уже в 1843 г. первый президент Общества скончался, не успев реализовать многие свои планы. Все же небезынтересно будет здесь отметить, что в 1845 г. в «Журнале министерства внутренних дел» (номер за январь—март)

Обращая особое внимание на слова из того же сообщения Д. М. Княжевича («удалось... достать два частных списка»), отметим, что, наконец, на своем заседании от 21 октября 1842 г. ООИД слушало: «XVIII. Отношение Императорской Академии наук от 13 июля № I. 002 с препровождением рукописей Дмитрия Кантемира „Moldaviae Descriptio“ одного экземпляра in 4°, а другого — in folio, причем г[осподин] президент объявил, что о получении рукописей Академия наук уже уведовлена, а рукописи находятся у него и, по миновании надобности, будут возвращены...»¹

В том, что этот рукописный список Д. М. Княжевича не остался неиспользованным, являясь как бы «субститутом» когда-то популярному в Одессе Стурдзовскому, убеждает нас ссылка на знакомое всем кантемировское произведение под латинским названием «*Descriptio antique et hodierni status Moldaviae*» (впрочем, как и во втором петербургском списке, с которого и была сделана эта копия) в статье другого члена общества — учителя местного Ришельевского лицея В. А. Линовского, «Гробница Овидия» (ЗООИД. 1844. 1: 603–606)². Пройдут еще почти два десятилетия, пока в первом варианте своего исследования «О частице Ю в титуле господарей Молдо-Влахии и Болгарии» Б. П. Хашдеу (которому было тогда 20 лет) отметит в примечании к цитате из «Описания Молдавии»: «В библиотеке покойного А. Стурдзы из Одессы я видел латинский оригинал этого сочинения под названием „*Descriptio antique et hodierni status Moldaviae*“»³. Легко заметить, что Б. П. Хашдеу или видел второй одесский список (Д. М. Княжевича), а не Стурдзовский, называвшийся немного иначе, или располагал тогда противоречивым сообщением своего отца А. Хыждеу — активного помощника молодого ученого и журналиста. Кстати, сам автор «Бессарабских литераторов» отмечал в своем коротком «Замечании над двумя сочинениями Кантемира воеводы» («Нотице асупра дуор скриерь»): «Хочет-ся добавить вместо заключения, что и латинский оригинал „Описания Молдавии“

была опубликована статья «Город Кишинев в 1843 году», подписанная Д. М. Княжевичем и П. И. Федоровым. Несколько позже эта же статья была перепечатана в «Записках Бессарабского статистического комитета» (Кишинев, 1868. Т. 3: 45–101). В статье, в частности, отмечается, «что Кишинэу упоминается уже существующим у знаменитого князя Кантемира...» (с. 46). Возникает вопрос: что стало с копиями снятыми Княжевичем (если они действительно были сделаны) после его смерти. Хотелось бы сослаться здесь на сохранившийся документ, который может, хотя и в незначительной степени, прояснить этот вопрос. Так, в реестре «книг Одесского общества, переданных секретарем г[осподину] консерватору 15 мая 1845 г.» под № 10 (всего 108 названий) читаем: «„История Молдавии“ (рукопись), in [folio], 2 экземпляра» (ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 142–143 об.). Что скрывается за этой лапидарной надписью, трудно пока установить: то ли это копии, снятые Княжевичем с петербургских рукописей, то ли нечто иное.

¹ ГАОО, ф. 93, оп. I, д. I, л. 110.

² В. А. Линовский вместо «pars» пишет «lib[er]», вместо I (гл.) — III, а второе примечание к гл. IV «Описания», на которое он ссылается, в этом списке (как и во втором Санкт-Петербургском) намного длиннее и полнее, в отличие от Стурдзовского, цитированного Н. И. Надеждиным в 1840 г., а также в немецких изд. (1769–1770; 1771) и в русских (1789; 1973).

³ Б. П. Хашдеу «Деспре Ю ын титул домнилор Молдо-Влахией ши ай Булгарией». В другом варианте этой же статьи («Comentariul asupra domnilor români: Ю, gospodar și vovod») в 1863 г. Б. П. Хашдеу ограничивается ссылкой на немецкое изд. «Описания» (*Haşdeu* 1973: 172).

не пропал, как принято считать вообще; один (его) экземпляр находится в библиотеке покойного Алеку Стурдза в Одессе...»¹.

Что касается его же сообщения в Румынском академическом обществе летом 1869 г. о том, что «в библиотеке Московской Духовной академии находится рукопись на латинском языке сочинения Димитрия Кантемира, названная „Описание Молдавии“»², то А. Хыждеу, который следил за дальнейшей судьбой Стурдзовского списка, видимо знал, что наследники А. С. Стурдзы должны были переслать эту рукопись в вышеназванную библиотеку. Очевидно, только этим можно объяснить «заблуждение» бессарабского корреспондента, который принял неосуществленное до конца намерение за действительность, и не случайно, таким образом, умалчивание его о Стурдзовской одесской рукописи, о которой в 1858–1860 гг. еще говорилось как о существующей. Отсюда и разочарование представителя упомянутого общества Г. Точилеску (1850–1909) при посещении им в 1877–1878 гг. библиотеки Троице-Сергиевой лавры в Загорске, где не оказалось этого рукописного списка³, который можно было использовать при последующих изданиях «Описания Молдавии».

На данном этапе исследования, безусловно, трудно сказать, какова была дальнейшая судьба Стурдзовского списка с 1860 г. до 1940-х — 1950-х гг.: в чьих руках он побывал, кто еще на него ссылался до его поступления в фонды ОГНБ⁴. Когда именно поступил в библиотеку этот список, точно сказать нельзя; на его так называемом титульном листе, в правом нижнем углу, наряду с другими надписями (о которых мы уже упоминали) виден оттиск круглой послевоенной печати со следующей надписью: «Державна публічна Бібліотека. Одеса, 15.7.46». Скорее всего, это регистрационная или инвентарная печать. Во всяком случае, она говорит о наличии интересующей нас рукописи в библиотеке уже в 1946 г. Следовательно, нет оснований утверждать, что Стурдзовский список был «открыт» только в 1950-е или 1970-е гг., как утверждается во введении к кишиневскому изданию «Описания» (1973).

Стурдзовский список «Описания Молдавии», как мы попытались доказать, мог быть выполнен приблизительно в 1750–1760-е гг. Об этом свидетельствуют и филигрань бумаги, использованной для создания рукописи, и маргиналии к тексту,

¹ Foița de istorie și literatură, mai 1860: 69.

² *Analele Societății Academice Române*, t. 1 (1869), București, 1870: 203; *Hașdeu B. P.* Sic cogito, București, 1891: 180. «Описание» было известно Александру Хыждеу довольно рано. Так, в статье «Румынские народные песни на русском языке» (Телескоп. 1833. Ч. 14. № 8: 491–526), он честно приводит цитаты из книги Д. Кантемира, см.: *Двойченко-Маркова* 1973. На наличие латинского списка этого произведения Д. Кантемира под названием «*Descriptio Moldaviae*» в библиотеке Московской духовной академии при Сергиевской лавре обратил внимание в 1869 г. епископ Мелкиседек (*Operele principelui Demetriu Cantemiru*. Т. II. Descrierea Moldovei. București, 1875, р. XI). К сожалению, ни А. Хыждеу, ни епископ Мелкиседек не указывают, откуда взяты сведения.

³ *Analele Academiei Române*, seria I, t. XI, București, 1879, р. 63. См.: *Сырку* 1880. Румынская Академия предприняла в 1877 г. поиски в Одессе, где, по указаниям Б. П. Хашдеу (*Hașdeu* 1859: 69–70), хранилась латинская рукопись «Описания» из библиотеки А. С. Стурдзы, но найти ее не удалось, так как директора местного музея ООИД в то время в городе не было.

⁴ В частности, о наличии рукописи в ОГНБ в начале XX в. ничего не сообщает М. Г. Попруженко, который специально рассматривал состав фондов и, безусловно, обратил бы внимание на такой раритет (см.: *Попруженко* 1911).

совпадающие в некоторых случаях с постраничными примечаниями к немецкому изданию 1769–1771 гг. Не исключено, что Стурдзовская копия является именно той рукописью, которая была положена в их основу.

Кем и с какой рукописи была снята рассматриваемая нами копия, пока не удалось установить. Она в определенной степени отличается от ранее известных петербургских списков. В настоящей статье мы остановились лишь на самых существенных отличиях. Более широкую известность рукопись обрела в 1840–1850-е гг., когда принадлежала А. С. Стурдзе. После его смерти она исчезает из научного обращения и только в 1950–1970-е гг. Стурдзовский список вновь оказывается в поле исследовательского внимания. Несомненно, для всестороннего изучения и анализа необходимо прежде всего издать этот источник, чтобы можно было последовательно сопоставить его с существующими критическими изданиями «Описания». В частности, это одно из непременных условий для подготовки нового академического издания «Описания Молдавии» Д. Кантемира, осуществление которого вряд ли возможно без учета всех особенностей сохранившегося латинского текста.

CANTEMIR D.

HISTORIÆ MOLDAVICÆ
[PARTES¹ TRES]²

PARS I
GEOGRAPHICA

CAVTV I.

DE ANTIQUIS ET HODIERNIS MOLDAVIÆ NOMINIBUS

Totam, quam nunc vocamus Moldaviam, adiacentesque occasum versus regiones, trium fere orbis partium domitores Scythæ primum tenuere, in certis tamen, pro patrio more, sedibus. Post plura nomina a succedentibus sibi invicem horum cohortibus illis partibus indita, Græcis eius regionis incolæ aliquando Getæ, aliquando Daci dicti sunt; tandem, sub Romanorum ^{<C 5>} Monarchis, Dacorum appellatio prævaluit. His Nervæ Traiani virtute devicto rege eorum Decebalo, partim extinctis, partim in diversa sparsis, tota illa quam possederant regio, in provincia Romanæ formam redacta, Romanisque distributa civibus, ^{<B 2>} et in tres partes divisa est, Ripensem, mediterraneam et Alpestrem. Illi Hungariæ Valachiaëque partem adscripsere; istius Transsylvania nomen habuit: huius denique appellatione maior nostræ Moldaviæ pars, quæ Hierasum et Danubium interiacet, cum Valachiaë contiguæ limitibus fuit comprehensa. Labefactata post illa tempora Romanorum dominatione, oppreffere Moldaviam crebræ Barbarorum, Sarmatarum, Hunnorum, Gothorum invasiones, coactæque] fuere Romanæ coloniae superare Alpes, ac in montana regione Maramoris contra Barbarorum ^{<C 6>} furorem quærere receptaculum. Ibi posteaquam, per aliquot sæcula, locorum difficultate defensi suis legibus regibusque vixissent, tandem circa annum Domini³ <...>. cum premi se animadverterent incolarum multitudine, Regis Bogdani filius Dragoş⁴, cum 300 saltem hominibus, venantis specie, montium transitum, Ortum versùs tentare constituit. Hoc in itinere, casu invenit bovem sylvestrem, Moldavis Dzimbr[u] dictum, et dum eum persequitur, ad montium radices descendit. Porro, cum catula quædam venatica, quam præ cæteris diligebat, Molda dicta, fortius feræ instaret, æstuans

¹ Далее зачеркн.: libri.

² Данное назв. соотв. надписи на вклейке переплета публикуемого списка; далее, на с. 3 (наверху слева), надпись: Moldaviæ descriptio in tres partes distincta; A 1 (наверху справа): ДЕМЕТРИИ САНТЕМИРИ, ПРИНЦИПИС МОЛДАВИÆ, DESCRIPTIO (над зачеркн. Historia) MOLDAVICÆ; B 1 (титул по центру): ДЕМЕТРИИ САНТЕМИРИ ПРИНЦИПИС МОЛДАВИÆ (зачеркн. historia Moldavicae, далее вставка другой рукой) Descriptio antiqui et hodierni status Moldaviæ (v. Historia Otomana. Том 1, pag. 55; далее прежним почерком) DESCRIPTA EX АРОГРАФНО QUOD EIUS FILIUS MECUM COMMUNICAVIT. Petropoli 1727 (7 испр. из 6). На В1 об. рукой переписчика приведены 17 прим., уточняющих, на каких страницах рукописи трактуются некоторые сюжеты, связанные с родом Кантемиров и отдельными историческими реалиями, см.: *Sluşanschi* 2006: 366.

В фотокопии рукописи С отсутствуют стр. 281–292 (всего 6 разворотов).

³ Далее пробел для 10–11 литер.

⁴ В 2 et passim: Dragoşz.

hæc in profluentem se proiicit, et telis ibidem interficitur: canis vero, ^{<B 3>} quæ in ipsis aquis quæsiverat fugientem, rapidis fluvioli undis absorbetur. In huius memoriam. fluvium Moldavam Dragoß primum appellavit, loco ubi hæc ^{<C 7>} acciderant suæ gentis nomen Roman indidit, bovis vero sylvestris caput novi Principatus insigne esse voluit. Post, perlustratis viciniis, ubi campos fertiles, fluviis irriguos, civitates arcesque munitas, sed habitatoribus destitutas reperit, popularibus suis quæ invenerit, nunciat, invitatque ad occupandum solum adeo fæcundum. Sequitur haud invita iuventus Romana suum principem, magnis turmis montium fauces penetrat: tum monstratis singulari omine locis pedem figit, et eorum inventorem Dragoß primum novarum sedium Principem salutatur. Ita restituta pristinis aliquando possessoribus provincia cum civitate Romana, Romanum Dacicumque nomen perdidit, et a Moldava fluvio, Moldavia tum ab exteris, tum ab ipsis incolis dicta fuit. Sed nec ubique eadem mansit appellatio. Turcæ enim, cum, propter finitimas in Europa occupatas provincias sæpius in Moldaviam ^{<C 8>} castra moverent, Moldavis primò Ak Ulach nomen indiderunt. Post, cum Bogdanus, ultimis parentis Stephani M[agni] iussis admonitus, his feudi nomine, suas subiiceret ditiones, othmanidæ, consueti principum nomina in regiones illis parentes transferre, Bogdanly eos vocare inceperunt; vetus autem nomen adhuc in Tatarorum¹ sermone remansit. Finitimi ex aliâ parte Po^{<B 4>}loni et Russi, Moldavos Volochos, hoc est, Italos, Valachos verò montanenses, quasi montanos aut transmontos, appellantur. ^{<A 1>}

CAPI II.

DE MOLDAVLÆ SITU, ANTIQUIS ET HODIERNIS LIMITIBUS, ET REGIONIS TEMPERIE

MOLDAVIA in latitudine a gradu 44 54' ad usque 48° et 51', extenditur. Longitudinis ratio incerta; Plerorumque ^{<C 9>} tamen Geographorum sententiâ, occidentalis ipsius pars, quæ Transsylvaniam tangit, in longitudinis 45.° 39' collocatur: alteri extremitati, ubi, prope Albam Iuliam, incolis Czestate alba², in acutum angulum desinit, gradus 53, minutæ 22, ut ex Tabula videri potest³, assignantur. Cæterum, cum partim montibus occupetur, ea nimirum parte quæ Transsylvaniam spectat⁴; partim in planitiem se explicet, quæ versus Poloniae Ucrainam, Bassarabiam et Danubium vergit;⁵ non eadem ubique est æris temperies. Montana frigidior, sed et salubrior ventus⁶ afflat; campestria calidior, et minus sanitati proficuus.

Morbos tamen non multos novit Moldavia, respectu, dico, regionum magis calidarum⁷: aliquando, sed raro, pestilentia febribusque malignis vexatur. Pestilentiam non ex æris corruptione oriri experientia comprobatum est: Eandem ^{<C 10>} vero nonnunquam e Polonia, quæ et sævius grassatur⁸, nonnunquam per Ægyptiacas et Constantinopolitanas⁹, quæ ad^{<B 5>} emporium Galatz appellere solent, naves¹⁰ in nostras regiones irrupisse animadvertimus. Februm malignarum, alia ibi, quam in reliquis Europæis partibus, natura est. Vehementissimæ esse

¹ Исправлено из Tartarorum.

² A 1: incolis Czestate alba, — марг. Д.К.

³ A 1: ut ex Tabula videri potest, — вставка.

⁴ A 1: ea nimirum parte quæ Transsylvaniam spectat, — марг. Д.К.

⁵ A 1: quæ (versus) Poloniae... vergit, — марг. Д.К., versus вписано позже.

⁶ A 1: ventus, — вставка.

⁷ A 1: respectu... calidarum, — марг. Д.К.

⁸ A 1: quæ... grassatur, — вставка.

⁹ A 1: et Constantinopolitanas, — вставка.

¹⁰ В рукописи ошиб. запятая.

solent, ac fere pestilentiales; ita ut illis laborantes plerique tertia die extingvantur, rari septimæ diei crisin experiantur, rarissimi sanitati reddantur. Tantum autem huic morbo inest contagium, ut, cum non adeo pestilentiam expavescent incolæ, intimi etiam¹ amici hoc laborantis consuetudine abstineant. Longævus esse incolas, vel æris in^{<A 2>}temperies, vel victus ratio, vel naturalis virium imbecillitas prohibet. Rarissimi septuagenarii, vix aliquem octuagenarium reperies. Sani tamen vitam plerumque ducunt, eoque ^{<C 11>} vitæ brevitatis illis compensatur, quod sine morbis (qui felicitatis humanæ maximam partem auferunt)² id, quod vivendum habent alacrius transigere possint. Rustici præterea multo plures attingunt annos, quam nobili genere nati et in deliciis mollique vita educati. Terræ motus, qui fere ubique calidiorum locorum delicias turbare solent, raro sentimus; nec³ unquam auditum est aliquam civitatem aut montem terræ motu collapsum subversumque fuisse. Moldavia non eosdem semper agnovit limites, sed mox ampliores, mox strictiores, pro ratione incrementi et decrementi reipublicæ. ^{<B 6>} Tandem Stephanus Princeps, cognomento Magnus, circa annum salutis⁴ <...> hosque quos hodie quoque retinet, limites posuit⁵. Meridiem versus, semper ipsius terminos definivit Ister fluvius, inter Europæos maximus, et ulterius illud eius ostium, quo se prope Ciliam, veterum ^{<C 12>} Lycostomum⁶, in Pontum [se] exonerat. Ab ortu antiquus provinciæ finis Pontus erat, sequentibus autem temporibus, Bassarabia et Bender per Turcica arma ademptis, arctius ex illa parte constricta est. Hodieque Prutum flumen, ab ostio usque⁷ ad pagum Traian, inde Traiani fossam, per Botnam amnem, et rectam lineam ad Bicul amnis ostium, ubi se in Tyratem exonerat, ductam, habet terminos, prout in delineatione clarè patet⁸. Poloniam et Oczacovienses Tartaros e septentrione et oriente⁹ a Moldavia submovet Tyras, sive Nistr fluvius, Turla Turcis dictus: cuius littora olim tantum ad Chotinum ^{<A 3>} usque Moldavici iuris erant, recta lineâ, inde per Prutum et Czirimusz fluvios, fines illius regionis describentes¹⁰, post vero, Stephani M[agni] virtute, adiacens ex Podoliæ parte¹¹ provincia, usque ad ostium rivuli Seraphinecz, Moldavicæ adiecta est potestati: atque ita hodie, coniuncti ^{<C 13>} inter se amnes Tyras, Seraphinecz, Colaczin et Czirimusz boreales Moldaviæ limites, ubi provincia Campus Longus Ruthenus est¹², constituunt. Occasum versûs, hodie multo amplior est, quam olim fuit Moldavia. Nam, ante Stephani M[agni] tempora, omnes ^{<B 7>} illi, quibus cingitur montes Transsylvanorum erant, arctisque, ex ea parte, premebatur limitibus. At huius fortitudine aliquoties debellato Matthia, Hungariæ rege¹³, repulsi Transsylvani coactique sunt pactionibus imminentem sibi gladii ictum evitare. Cesserunt harum legibus omnia quibus hæc duæ

¹ B 5: etiam, — вставка.

² A 2: iuxta opinionem Suleimani, Primi Turcarum Imperatoris, ‘olmaia devlet dzihande, bir nefes sihhat gibi’, “non sit alia in mundo felicitas, præter vel unicam salubrem, aut sanam respiratorum”, — марг. Д.К. (1).

³ A 2: neque.

⁴ Далее пробел на 6 литер.

⁵ A 2: Tandem... posuit, — марг. Д.К. (2).

⁶ B 6: vel... ‘Achileam’, — вставка, зачеркнутая другой рукой.

⁷ B 6: que, — вставка над замаранным окончанием слова.

⁸ B 6: prout... patet, — марг. Д.К.

⁹ B 6: et Oriente, — вставка.

¹⁰ Последнее -s неотчетливо.

¹¹ A 3: ex Podoliæ parte, — вставка.

¹² A 3: H[ic] e[st] Campus Longus... pertinuisset, — марг. (*) Д.К. (последняя форма исправлена им из pertinuerit); учтена в B 9; также см. ниже <p. 16> (= Nota).

¹³ B 7: aliquoties <...> Rege, — вставка.

provinciae separantur, montium iuga iusseruntque illas partes Moldaviae parere, quae inter fluvios in Moldaviam descendentes essent mediae. Itaque ducta est a fontibus amnis Czirimusz per origines fluviorum Suczava, Moldava, Bistriza et Totruss¹, usque ad fluvium Milcow, linea, eaque limes inter has duas Provincias constitutus.

<C 14> Valachiae disterrinandae olim Siret et Totruss fluvius erat, post vero, virtute eiusdem Stephani M[agni], districtus Putnensis² dominio Moldaviae adiectus fuit; ita ut hodie rivulus Milcow, et Siret, has provincias disterrinet. Meridionali parti, Danubius ponit terminum³.

His limitibus⁴ circumscripta, Moldavia, ambitu 237 horarum itineris, vel 711 milliariorum Italicorum continetur, quem computum facile inire poterit, cuicumque adiectam huic tractationi mappam Geographicam consulere libuerit. Olim autem, cum Bessarabia nondum Turcico Tartaroque milite esset firmata, horas 247, milliaria 822 in circuitu habebat. Vicinis cingitur Mol^{<B 8>}davia, ab Occasu⁵, Transsylvanis et Valachis, a Borea, Polonis, ^{<A 4>} a meridie Turcis. Cum his omnibus acriter Moldavis decertandum fuit, dum defenderent adhuc suam libertatem; de quibus probatae fidei scriptor ^{<C 15>} Polonus sic fatur: “hi (Moldavi) natura, moribus ac lingua non multum a[b] cultu Italiae absunt, suntque homines feri, magnaeque virtutis, neque alia gens est, quae pro gloria belli et fortitudine, angustiores fines cum habeat, plures ex propinquitate hostes sustineat, quibus continenter aut bellum infert, aut illatum defendit.” Et, paulo inferius: “Tantae autem sunt virtutis, ut cum omnibus his gentibus quorum fines attingunt, eodem tempore semper bello contenderint, victoresque fuerint. Nam Stephanus, qui patrum nostrorum memoria principatum Daciae obtinebat, una propemodum aetate, Baiazetem Turcam, Matthiam Hungarum et Ioannem Albertum Polonum bello magno devicerat”⁶. Oppressa tandem⁷ Turcarum viribus republica, nullis aliis bellis petita fuit, nisi quae contra Turcas fuerunt suscepta; adeoque cum his hostes amicosque habuit communes. Soli ^{<C 16>} Tartari Nogacenses, quibus in Bessarabia⁸ Turcae sedes dederunt, crebris, vel in media pace, incursionibus Moldaviam vexarunt, ac ad eam, ^{<B 9>} quae nunc est paupertatem redegerunt.

NOTA

CAMPUS LONGUS RUTHENUS, eo quod ad Ruthenos, regno Polonia subiacentes, pertinisset.

CAPVT III. DE AQUIS MOLDAVIAE

Aquas plures notatioribusque naturae lusibus ornatas, in aliâ tam arctâ regione ac Moldavia est, vix ullibi reperies. Maiores fluvios, navigationisque capaces quatuor numerat: Danubium, Tyratem, Hierasum⁹ et Siretum¹⁰. Danubius, etsi parvo¹¹ tantum spatio id al-

¹ В 7: Tortusz.

² В ориг. ошиб.: Prutensis.

³ В 7: olim... terminum, — вставка вместо Milcov et Siret dicti sunt.

⁴ В 7: limitibus, — испр. из liminibus.

⁵ Написание: ocasu.

⁶ А 4: de quibus probatae fidei scriptor... devicerat, — марг. Д.К. на поле; в С опущена ее концовка: et cae[tera]. Orichovius, Annal[ium] 5, ad annum 1552.

⁷ А 4: tandem, — вставка.

⁸ В 8: Bessarabia.

⁹ А 4: Danubium: *Istrum*, inde Tyratem: *Nestrum*, Hierasum: *Pruth*, — выделены вставки.

¹⁰ А 4: Siretum quem in veteri Daciae Descriptione Ordsum legimus, — выделена вставка.

¹¹ В 9: Danubius, etsi tantum...

luat, quod hodie Moldaviæ Principi subiacet, commoda tamen quam ^{<C 17>} plurima¹ in hanc regionem confert². Etenim, præter mercatorias variarum gentium naves, quæ illius beneficio ad emporium Gallacz appellere possunt, Moldavis merces suas per Hierasum³, Constantinopolin aliasque ponto adiacentes civitates transferendi, indeque haud exiguum lucrum sibi⁴ parandi, concedit opportunitatem. De undis ipsius occultisque divitiis consulto tacemus; quod ea abunde iam exhausserint qui ante nos Germaniæ Ungariæque dederunt descriptiones. In hunc se exonerant. Prut, olim Hierasus, Ptolemæo Gerasus, Ammiano Porota, antiquis Græecis Pyretus⁵, e montibus⁶ Transsylvaniae, Carpathicis⁷ veterum qui hanc ^{<B 10>} inter et Poloniam limites definiunt ortum ducens, totamque Moldaviam secans. Aquam habet omnium quas novimus leuissimam et saluberrimam: licet, propter arenam, quam secum ^{<A 5>} trahit, turbulentior appareat. ^{<C 18>} Hæc tamen, si in vasculo vitreo asservetur, in fundum submergitur, limpidissimumque relinquit liquorem. Experimentum illius fecimus, cum essemus in Moldavia, invenimusque mensuram centum drachmarum triginta drachmis leviolem esse æquali quantitate aquæ ex aliis fluviis acceptæ. Siretus⁸ fluvius Moldaviæ proprius, ex ultimis ipsius versus Poloniam terminis profluens, atque intra eosdem meridiem versus ostio bifido⁹ in Danubium se proiciens. Satis¹⁰ amplius est amnis et profundus: sed, quia Sylvis undique et montibus circumseptus est atque in nonnullis locis vadis impeditus, nondum adhuc ubique aperiri potuit navibus semita. Meridiem versus et occidentem¹¹, magnam Moldaviæ partem alluit Tyras, hodie Nystr, recentioribus Græcis scriptoribus Dinastris¹², Turcis ^{<C 19>} Turla, notior quam ut quidquam de eo referri operæ⁵ pretium existimemus. Id saltern memorare iuvabit, Turcas, per hunc, omnem commeatum apparatusque bellicum Constantinopoli per Euxinum Pontum¹³ Benderam olim quoque Camienecium, hodie Chotinum, transferre. Ceterum, aquas trahit limpidas licet graves tamen, sanitatique ^{<B 11>} bibentium maxime contrarias effunditur in Euxinum Pontum ad Albam Iuliam¹⁴. Præter hos, minora quoque flumina Moldaviam irrigant.

¹ B 9: qamplurima.

² A 4: confert et affert.

³ A 4: et præcipue sal, mel, butyrum, cerarum et magnam lignee materiae copiam, que non solum Constantinopolim, sed Aegyptum usque, ac Africam Turcarum, ad naves domosque construendas [vehuntur], — марг. Д.К. (а).

⁴ B 9: слово отс.

⁵ A 4: Ptolemaeo... Pyretus, — марг. Д.К. (b).

⁶ B 9: emontibus.

⁷ B 9: Carpathicus.

⁸ A 5: Nicolaus Costin Logotheta, recentissimus Mold[avus] historicus, unde Siretum 'Oletam' dicat, non novi, quamvis in Dyonisio 'Olerae' fiat mentio, sed hunc esse Oler[um] fluvium Transsylvanis et Valachis notissimum, — снятая марг. Д.К. (*); далее снято добавленное к ней прим. (#): hodie, sub Passaroviensi inter Caesarem et Sultanum pacis conclusione, limitem [зачерк.: desi-] in Valachia Transalpina designatur; затем снято прим. (1): in antiquæ Dacia Descriptione 'Ordessus'.

⁹ A 5, B 10: ostio bifido, — вставка.

¹⁰ A 5, B 10: вставка.

¹¹ ...et occidentem, — вставлено между строк другой рукой.

¹² A 5, B 10: recentioribus... 'Dinastris', — вставка.

¹³ A 5: per Euxinum Pontum, — марг. Д.К. (2), после Benderam.

¹⁴ A 5, B 11: effunditur... Alba Iuliam, — марг. Д.К. (#).

Barlad, qui in Tecucziensi agro ab oriente versus occasum, sub pago Szerbanesti¹, Sireto miscetur huius amnis antiquum nomen investigare non potuimus².

Suczava³, qui urbi Suczavæ totius olim regionis metropolis⁴, <A 6> nomen dedit⁵. Moldava⁶, cuius nominis rationem supra explicavimus capite 1-mo⁷. Bistriza, ex Alpibus Transylvaniae⁸ ortum <C 20> ducens, aquas trahit adeo celeres et rapidas, ut et maxima saxa e montibus, per quos se præcipitat⁹, abripiat et circumvolvat.

Totrus¹⁰, non minoris rapiditatis fluvius¹¹, haud procul a Bistriza fontes habet.

Hierasus excipit Czirimussum flumen, quod limites inter Moldaviam et Poloniam definit, et, inferius, Ziziam.

Tyrati miscentur¹²

Reut fluvius, qui prope Orheium singularem et amœnissimam insulam constituit, et Botna, cuius tamen dimidiam partem Tartari Budziacenses possident.

Amnes fere innumeros habet Moldavia: potiores tamen et quorum nomina exquirere potuimus, hic recensere non pigebit.

In Siretum se coniiciunt Banila, Molniza¹³, Szomuz maior <B 12> et minor¹⁴, Valeniagra¹⁵, Faraon, Racatau, Dzerul <C 21> Sohului, Milcow et Putna¹⁶, qui duo, post inter se coniuncti, Seretzel¹⁷, hoc est, parvus Siret¹⁸, nomen obtinent.

Suczavam augeat

Soczeviza, Solca et Solonez.

Moldavæ dant aquas¹⁹

¹ A 5, B 11: ab oriente... Szerbanestii, — марг. Д.К. (#).

² A 5, B 11: huius amnis... non potuimus, — марг. Д.К. (†); amnis — вставка.

³ A 5: перед ЭТИМ назв. зачеркн.: In hunc se exonerant...

⁴ A 5: urbi... Metropoli, — вместо: urbs Metropolis.

⁵ A 5: перед ЭТИМ назв. зачеркн.: In hunc se exoneran...

⁶ A 5: Moldova, — испр. из Moldava.

⁷ A 6: cuius nominis... capite 1-mo, — вставка; на поле зачеркн. вставка: «de cuius nomine licet authore, talis apud Moldavos fertur fabula: Dragosz[um], Bogdani filium [испр. из: filius; зачеркн.: de quo in priori librum fuse dictum est] cum 300 saltim hominibus, venantis specie, ex Maramureso, Transylvaniae regione, montium transitum tentare constituisse, hoc in itinere casu invenisse bovem sylvestrum, Moldavis Dzimbru dictum, et, dum eum persequitur, ad montium radices descendisse. Porro, cum catula quaedam venatica, quam prae caeteris diligebat, Molda dicta, fortius ferae instaret, aestuans fera, in profluentem se proiecisit et telis ibi confectam. Canem vero, quae in ipsis aquis venatum quaesiverat fugientem, rapidis fluvii undis absorptam [зачеркн.: fuisse]: in huius [зачеркн.: no] itaque memoriam, fluvium Moldavam a Dragosso Principe appellatum fuisse. Loco etiam, ubi haec acciderunt, suae gentis nomen, Roman (que civitas Bonfinio Forum Romanorum est) indidisse». — См.: *Sluşanschi* 2006: 42, nota 7,2.

⁸ Испр. из Transilvanii.

⁹ Испр. из precipitat.

¹⁰ A 6, B 11: Totrusz.

¹¹ A 6: flu[men].

¹² B 11: s[ive] miscetur.

¹³ A 6, B 11: Испр. из Molniza.

¹⁴ A 6, B 11–12: Szomus Maior et Minor.

¹⁵ A 6: Valeneagra; B 13: Valeniagra, — испр. из Valeneagra.

¹⁶ A 6, B 12: Putna, — три последних буквы вставлены вместо зачеркн. tria.

¹⁷ A 6, B 12: Seretzel.

¹⁸ A 6: hoc est... Sireth, — марг. Д.К. (2); отс. в B 12.

¹⁹ A 6: Moldaviza, — назв. удалено другой рукой.

Homor, Slatina, Riszca¹, Nemtz², Topolica, Vale alba³.

Bistricio Cracou amnis miscetur.

In Tortuss⁴ se exonerant Tarlev salsus⁵, et alter, Oituz, Cassin⁶, Valesaca et⁷ Valere.

Barlad excipit rivulos Barladez, Szacovez, Vilna, Rebricze, Vasluy, Vasluiez, Racowa, Crasna, Lohan, Docolina, Hobalna, Horiata⁸, Smila, Tutova⁹, Berhecz, Zeletin¹⁰, Corod. Czirimussum constituunt Czirimuss albus¹¹, [Czirimuss] Niger et Putila. ^{<A 7>}

Ziziae aquas largiuntur Szubana, Sitna, Miletin, Bahlui, Bahluietz¹², Sirca.

Hierasus, sive Prut, secum rapit Co^{<C 22>}laczin, Cosman, Cuczur¹³, Czuhur, Basseu, Corovia, Caminca, Caldarusza, Zizia¹⁴, Valemare, Valebratuleni, Moszna, Nirnova, Calmaczui, Lapuszna¹⁵, Strimba, Serata orientalis et occidentalis¹⁶, czigiecz¹⁷, Larga et Ilan.

In Tyratem Moldavici effluunt rivuli, Seraphinez¹⁸, cuius ostium ultimum constituit Moldaviae versus Meridiem¹⁹ angulum, Czorna, Icziel²⁰, Bicowez²¹, Isnovez, Bicul. ^{<B 13>}

In Reut se effundunt Solonez, Czuliuk maior, minor et medius²², Dobrusze²³, Cula et Cogilnic. Atque haec in Moldavia²⁴, Bassarabia flumina Cahul, Salcze et Ialpuh, Danubio, Cogilnik Tyrati²⁵ dant incrementa.

Ex his, unicus Ialpuh perpetuo fluit, reliqui omnes stagnorum magis quam amnium speciem praese ferunt, quin et Cogilnik fontes per se habet nullos, sed dum autumnalibus pluviis turget, ^{<C 23>} rivulus aliquis dici potest; tota vero aestate siccus et aridus, fossae instar, manet; unde Tartarorum Budziacz incolentium iumenta, non raro aquarum penuria suffocantur²⁶.

¹ Испр. из Rizca; A 6: следует s[ive]; B 12: Rizca.

² Последняя литера вписана в более крупную предыдущую; A 6, B 12: Nemtz.

³ A 6, B 12: Valealba.

⁴ A 6: Totrusz; B 12: Tortusz.

⁵ A 6, B 12: Tarlev Salsus; Slușanschi 2006: 44: Tazleu Salsus.

⁶ A 6, B 12: Caszin.

⁷ A 6, B 12: отс.

⁸ A 6: испр. из Coriata.

⁹ A 6: испр. из Tutava.

¹⁰ A 6: испр. из Seledin.

¹¹ A 6, B 12: Czirimuss Albus.

¹² A 7: Bahluietz испр. из Barlaiez.

¹³ B 12: Czuczur.

¹⁴ A 7: Caldarusza, Zizia, — вставка вместо зачеркн. Calarussa; следуют в тексте: Gyrla Mare, Dele.

¹⁵ A 7, B 12: Lapuszna.

¹⁶ A 7, B 12: Serata Orientalis et Occidentalis.

¹⁷ Над зачеркнутой буквой t (?) вставлено cz; A 7, B 12: Kigiecz.

¹⁸ A 7, B 12: Seraphinecz.

¹⁹ A 7, B 12: ошиб., — следует читать: versus Septentrionem, см.: Slușanschi 2006: 46.

²⁰ Над второй замаранной буквой вставлено cz; A 7: Ikiel; B 12: Iczel — со вставкой cz.

²¹ A 7, B 12: Bicovez.

²² A 7, B 13: Czuliuk Maior, Minor et Medius.

²³ A 7, B 13: Dobrusze.

²⁴ Slușanschi 2006: 46, — после точки вставлено [In].

²⁵ A 7: Tyrati, — испр. из in Tyratim.

²⁶ Budziacz, — вставлено cz над замаранной буквой g (?); A 7: unde Tartarorum Budziacz... suffocantur, — вставка между строк рукой Д.К.

Nec lacuum in Moldavia, quam fluviorum, maior penuria. Inter quam plures¹⁰, tam natura quam arte factos, quinque potissimum notari merentur.

Lacus Brateß¹ inter Prutum et Siretum ad oppidum Galacz situs, in latitudine sesqui-milliaro Italico, in longitudine duobus² milliaribus extenditur. Fontes nullos habet, sed exiguo, nec adeo profundo alveo, Prutez vocato, ex Hieraso nutritur, idque eo tempore, quando pluviis imbrisque huius aquæ accrescunt: reliquo tempore, ille canalis siccus manet, et putredinem nonnunquam lacui inducit. At primo vere, intumescens nivibus ^{<A 8>} solutis Danubius non solum Hierasum retrudit, ^{<C 24>} sed et totum lacum aquis novis et piscibus abunde replet, quos facile, recedentibus undis, capiunt accolæ³.

Lacum Orheiensem, ad oppidum συνώνυμον⁴, Reut et Cula fluvii constitu ^{<B 14>} unt⁵, sex milliaribus longum, latum duobus. Huius latitudinem et longitudinem auxit agger, quem ad reprimendam aquam et magni proventus molendina extruenda, erexit Princeps Basilius Albanus⁶. Insulam habet in medio parvam equidem, sed vineis olim nobilissimis, variisque fructuum generibus consitam.

Lacus Doroheiensis, ab urbe vicina, cognomine ita dictus, non procul a Ziziæ fluvii fontibus piscium, quibus abundat, copia memorandus.

Lacus Colaczin, in Poloniae confinibus, hac re potissimum notatu dignus, quod ex eius boreali australique parte duo fluvii, Colaczin et Seraphinez orientur, ^{<C 25>} et Moldaviæ Poloniaeque, inter Tyratem et Hierasum, limites describant.

Ultimus et celebratissimus est Lacus Ovidii, Lacul Ovidului incolis⁷, prope Acierman⁸, olim Albam Iuliam, in Bassarabia situs, eo nomine potissimum illustris, quod prope hunc notissimus poeta Romanus Ovidius⁹ in exilio degere {iussus} fuisse dicatur. Alveo satis arcto in Tyratem, prope huius ostia, se exonerat, sed tot et tantis paludibus circumdato, ut eius latitudo, quoad pedibus iter negatur, ultra⁸ duo milliaria Italica se extendat. Hunc pons iungit, ut ex ipsius architectura coniecere potuimus, structuræ antiquissimæ: quod satis evincit et eius operis firmitas, ^{<B 15>} et lapidum, quibus constat, magnitudo.

Omnes hi, quos hucusque enarravimus, amnes et stagna egregiis referti sunt piscibus. Præcipue illi rivuli qui e montium ^{<C 26>} cacuminibus descendunt, delicatissimas præbent Pestrovas, Loitosas et Liposas¹⁰, quos quotidie diebus ieiunio destinatis, vivos¹¹ ad mensam Principis, citatis equis solent adducere. ^{<A 9>}

¹ A 7, B 13: Bratesz; A 7: дана марг. Д.К. (1), учтенная в B 15, см. ниже в Nota к наст. главе под: Lacus Bratesz.

² A 7: Вставка вместо tribus.

³ A 8, B 13: incolae.

⁴ A 8, Lacus Orheiensem, ad oppidum συνώνυμον; B 13: Reu Orheniense ad oppidum, — без греч. слова.

⁵ A 8: Reut fluvius, — вставлено et Cula, исправлено constituunt вместо constituit; B 13: Reut et (?) Lula...

⁶ A 8: Huius latitudinem... Albanus, — марг. Д.К. (2), longitudinem испр. из ошиб. latitudinem, над agger вставка пропущенного -g-; B 14: марг. учтена в тексте.

⁷ A 8: марг. Д.К. (3), учтена в тексте B 14–15, см. ниже Nota к наст. гл.

⁸ A 8, B 14: Akierman.

⁹ B 15–16: ср. ниже Nota к данной гл. — под: Ovidius in exilio.

¹⁰ A 8: Lostrizas et Liposas; B 15: Loitosas et Lipanos.

¹¹ A 8: испр. из vivas.